

РОССИЯ И ЭКОНОМИКА ФОРМИРУЮЩИХСЯ РЫНКОВ

УДК 339.9
JEL F02+F4

Россия как гарант мировой энергетической безопасности в условиях геополитического сдвига

И. И. Сечин

Нефтяная компания «Роснефть»,
Российская Федерация, 117997, Москва, Софийская наб., 26/1

Для цитирования: Сечин, И. И. (2024) 'Россия как гарант мировой энергетической безопасности в условиях геополитического сдвига', *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 40 (4), с. 607–629. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.405>

Рассмотрены этапы геополитической трансформации мировой системы с конца XIX в. по настоящее время, и проведен анализ факторов, обусловивших развитие и кризис американоцентричной глобализации. Приведены аргументы в пользу ослабления геополитического доминирования США по ключевым направлениям: финансовому, военному, технологическому, идеологическому и энергетическому. Показано, что в условиях ослабления гегемонии США происходят геополитический сдвиг и формирование многополярного мира и, как следствие, фрагментация мировой экономики и энергетики. Обосновывается тезис о том, что США, используя незаконные санкции в качестве основного инструмента борьбы за энергетический рынок, на нынешнем этапе являются главным бенефициаром усиления глобальной нестабильности. Успешное перенаправление российского энергетического экспорта на быстрорастущие азиатские рынки сыграло важнейшую роль в обеспечении устойчивости как отечественной экономики, подвергшейся беспрецедентному санкционному давлению Запада, так и мирового энергетического рынка. В статье представлен прогноз мирового спроса на жидкие углеводороды и их производства, а также прогноз экспорта нефти из России по географическим направлениям. Согласно представленному прогнозу, весь прирост мирового спроса на жидкие углеводороды в период до 2035 г. будет обеспечен развивающимися экономиками, в то время как потребление в развитых странах будет сокращаться. Автор исследования приходит к выводу, что Россия, обладающая ресурсной базой, необходимыми технологиями добычи, транспортировки и переработки, а также развитой транспортной инфраструктурой, в перспективе способна расширить присутствие на нефтяных рынках развивающихся

стран Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки и Латинской Америки, подтвердив свой статус гаранта мировой энергобезопасности.

Ключевые слова: геополитика, Россия, США, мировой рынок, глобализация, фрагментация, дедолларизация, энергетическая безопасность, энергоресурсы, нефть.

Введение

В настоящее время, после нескольких десятилетий глобальной интеграции, в мире происходит геополитический сдвиг, сопровождающийся фрагментацией мировой системы, — разрушаются устоявшиеся международные связи, западная цивилизация утрачивает позиции гегемона, определяющие основу ее богатства, создаются новые мощные стратегические объединения и ситуационные блоки, что ведет к многополярной конфигурации миропорядка. Президент России В. В. Путин неоднократно упоминал о геополитическом сдвиге и неизбежности построения многополярного миропорядка: «...современный мир вошел в эпоху коренных, необратимых изменений. Формируется многополярная модель развития, которая запускает новую волну глобального роста на весь XXI в. И этот рост будет сосредоточен не в Европе и не в Северной Америке... а в странах БРИКС и тех государствах, которые хотят присоединиться к нашему объединению, видят перспективу в равноправном взаимодействии с учетом национальных интересов»¹.

1. Этапы глобализации мировой экономики

Международный валютный фонд (МВФ) выделил пять этапов глобализации, измеряемой соотношением суммы экспорта и импорта к мировому ВВП, с конца XIX в. до наших дней (рис. 1).

На первом этапе (с 1870 по 1914 г.) отмечался рост глобализации, когда международная торговля стимулировалась индустриализацией, увеличением числа трансатлантических морских перевозок и золотым стандартом, который был отменен в большинстве стран с началом Первой мировой войны.

Во время *второго этапа*, охватившего две мировые войны (1914–1945), из-за международных конфликтов, экономической депрессии, усиления торговых барьеров (например, принятие закона Смута — Хоули о таможенном тарифе в США) и отмены золотого стандарта усилилась глобальная дезинтеграция.

Третий этап глобализации (1945–1980) характеризовался реализацией концепции мирового доминирования США, чему способствовали экономические выгоды, полученные страной по итогам Второй мировой войны, за которой в США закрепилось название «хорошая война» (Суржик, 2015), а также введением Бреттон-Вудской денежной системы, утвердившей привязанный к золоту доллар США в качестве международной расчетной и резервной валюты и приведшей к созданию МВФ и Международного банка реконструкции и развития², которые по сей

¹ Официальный сайт Президента России. (2024) *Пленарное заседание Международного форума «Российская энергетическая неделя»*. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/75185> (дата обращения: 02.10.2024).

² Входит в Группу Всемирного банка.

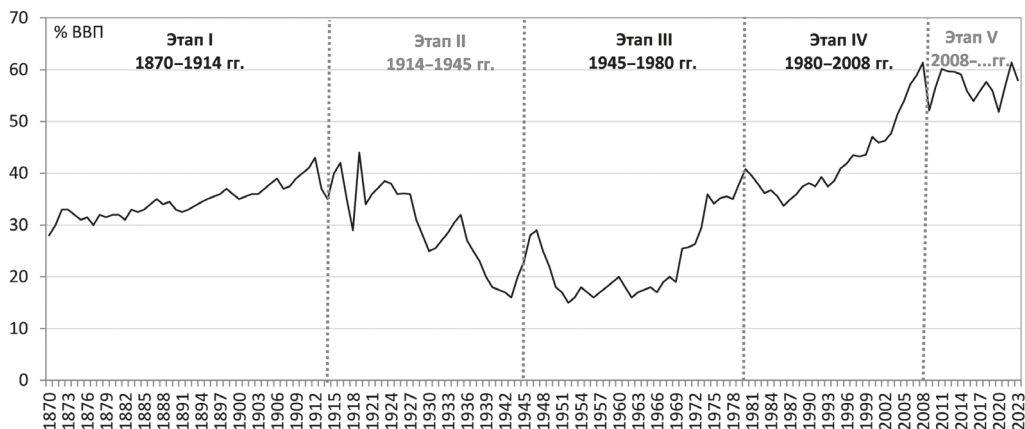

Рис. 1. Соотношение суммы экспорта и импорта к мировому ВВП и основные этапы процесса экономической глобализации

Составлено по: IMF. (2023) *Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2023/01/11/Geo-Economic-Fragmentation-and-the-Future-of-Multilateralism-527266> (дата обращения: 19.07.2024); World Bank Group. (2024) *World Development Indicators*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 19.07.2024).

день, согласно заявлению министра финансов США Джанет Йеллен, «...отражают американские ценности»³.

Ухудшение торгового баланса, растущий госдолг, девальвация американской валюты и истощение золотого запаса США на фоне недовольства привилегированным статусом доллара активно развивавшихся европейских стран и Японии обусловили кризис Бреттон-Вудского соглашения и необходимость реформы международной валютной системы в 1970-х годах. Среди основных изменений, установленных действующей по настоящее время Ямайской валютной системой, — отмена золотого содержания доллара США и других валют, выбор странами режима курса своей валюты (плавающий, ограниченный, фиксированный), а также использование специальных прав заимствования, формируемых на основе корзины валют, стоимость которой исчисляется в долларах США. Реформа привела к мировому расцвету фиатной долларовой денежной системы в следующем периоде глобализации.

Четвертый этап (1980–2008) МВФ называет эпохой либерализации и роста глобализации, когда устранялись торговые барьеры, вводилась свободная конвертируемость валют, увеличились трансграничные потоки капитала и трансфер технологий, возросла роль в мировой экономике развивающихся стран, прежде всего Китая.

Расширение международной торговли через снижение торговых барьеров стало императивом внешнеэкономической политики США еще с конца 1940-х годов, когда возникла необходимость восстановления европейских рынков сбыта,

³ The New York Times. (2023) *Yellen Says Bid to Decouple From China Would Be 'Disastrous'*. URL: <https://www.nytimes.com/2023/06/13/business/economy/janet-yellen-china.html> (дата обращения: 22.07.2024).

доступа к новым перспективным рынкам и недопущения кризиса перепроизводства. Полученные США после Второй мировой войны неоспоримые преимущества позволили стране максимально реализовать свой производственный потенциал в условиях либерализации мировой торговли путем подчинения все большего числа стран общим правилам, что еще более стимулировало экономический рост в самих США.

В 1948 г. было заключено Генеральное соглашение о тарифах и торговле, фактически выполнявшее функции международной организации, преемником которой стала учрежденная в 1995 г. Всемирная торговая организация (ВТО), сыгравшая ключевую роль в либерализации международной торговли. В ее задачи входит разработка и обеспечение соблюдения правил по регулированию международной торговли в тесном взаимодействии с другими международными институтами. ВТО обладает обширными полномочиями в части контроля рынков, включая инструменты санкционного принуждения. Несмотря на то что США активно пользуются механизмами ВТО, в случае необходимости защитить интересы национального бизнеса администрация Белого дома без колебаний реализует односторонние меры, противоречащие нормам ВТО и вызывающие разногласия с другими участниками международной торговли. Так, в 2002 г. администрацией Белого дома с целью защиты американских производителей были введены пошлины на импорт продукции сталелитейной промышленности в размере от 8 до 30 %, что вызвало жалобы со стороны Евросоюза, Южной Кореи, Бразилии, Японии, Китая, Швейцарии, Норвегии и Новой Зеландии⁴. Эксперты предупреждали, что такая политика провоцирует рост протекционизма во всем мире и может привести к изменению мирового экономического порядка, основанного на принципах глобализации⁵. Не сумев полностью подчинить ВТО своим интересам в XXI в., США парализовали работу высшего апелляционного органа по разрешению споров организации, заблокировав выбор судей, что, естественно, вызывает недовольство многих стран, в числе которых и союзники США⁶.

На пятом этапе (с 2008 г. по настоящее время), после глобального финансового кризиса, вызванного дисбалансами в американской экономике, мировое развитие определялось последствиями COVID-19, энергетическим кризисом 2021 г. и международными конфликтами. По мнению экспертов, назрело противоречие между ожиданиями международного сообщества в отношении государства-гегемона, важнейшими задачами которого являются предоставление общественных благ, поддержание региональных балансов сил и противодействие системным вызовам, и фактическими действиями США, направленными исключительно на укрепление фундамента своей постепенно ослабевающей мощи в ущерб другим государствам (Богданов, 2022). Нелегитимные санкции, использование выполняющего функции мировой валюты доллара в качестве оружия, неспособность и нежелание США обеспечивать стабильность функционирования глобальной системы, что по-

⁴ Infogeo.ru. (2003) ВТО признала незаконными пошлины на сталь, введенные США в прошлом году. URL: <http://www.infogeo.ru/metalls/news/?act=show&news=1086> (дата обращения: 30.07.2024).

⁵ The New York Times. (2022) Paul Krugman. Why America Is Getting Tough on Trade. URL: <https://www.nytimes.com/2022/12/12/opinion/america-trade-biden.html> (дата обращения: 28.08.2024).

⁶ The Guardian. (2022) Australia and China team up to protest WTO blockages caused by US vetoes on appeal body. URL: <https://www.theguardian.com/australia-news/2022/dec/25/australia-and-china-team-up-to-protest-wto-blockages-caused-by-us-vetoes-on-app> (дата обращения: 28.08.2024).

казал финансовый кризис 2008 г., обусловили кризис американоцентричной глобализации, обозначив переход к полицентризму и геоэкономической фрагментации.

Геоэкономическая фрагментация прямых иностранных инвестиций отчетливо прослеживалась уже с начала 2010-х годов и проявилась прежде всего в перенаправлении американского капитала вместо Китая в Европу и страны Азии⁷. Однако поворотным моментом геоэкономической фрагментации стали специальная военная операция России на Украине⁸ и активная вовлеченность в конфликт стран Глобального Запада, в результате чего государства значительно усилили меры по укреплению национальной безопасности.

Мировая торговля товарами и услугами в 2023 г. увеличилась лишь на 0,4 % г/г, тогда как в 2022 г. ее рост составил 5,2 % г/г. Несмотря на мировой экономический рост в 3,3 % г/г, мировая торговля товарами промежуточного спроса, являющаяся индикатором скорости распространения глобальных цепочек добавленной стоимости, по данным ВТО, в 2023 г. снизилась на 5 % г/г⁹.

США в нарушение норм ВТО продолжают ужесточать политику протекционизма, продвигая интересы американского бизнеса и стремясь сдержать развитие не только геополитических противников, но даже своих союзников. Принятый в США в 2022 г. Закон о снижении инфляции (IRA) за счет преференций компаниям и потребителям вкупе с относительно низкой стоимостью энергоресурсов обеспечивает в стране более благоприятный, чем в Европе, режим для развития проектов чистой энергетики и ряда других прогрессивных технологий, что вызвало недовольство официальных лиц в Евросоюзе, обвинивших США в протекционизме.

В будущем в условиях отсутствия других способов удержания мировой гегемонии протекционизм во внешней торговле США, вероятно, усилится.

2. Геополитический сдвиг

Если обратиться к истории, то можно сказать, что процесс глобализации происходил по мере захвата территорий земного шара европейской цивилизацией начиная с эпохи Великих географических открытий. При этом геополитически европейская цивилизация выстраивала колониальную систему взаимоотношений — метрополия процветала за счет колоний, одновременно сдерживая развитие последних. В результате такой глобализации к началу Первой мировой войны подавляющее число стран мира были колониями, находились под протекторатом западноевропейских стран либо были заселены европейцами, как это было в Америке. Россия, изменив в 1917 г. свой политэкономический уклад, превратилась в СССР, сохранив таким образом свой суверенитет. Попытки стран Запада путем санкций сдержать развитие СССР предпринимались уже тогда¹⁰. Тем не менее эко-

⁷ IMF. (2024) *How Widespread is FDI Fragmentation?* URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2024/08/16/How-Widespread-is-FDI-Fragmentation-551132> (дата обращения: 28.08.2024).

⁸ IMF. (2024) *Geopolitics and its Impact on Global Trade and the Dollar*. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2024/05/07/sp-geopolitics-impact-global-trade-and-dollar-gita-gopinath> (дата обращения: 30.07.2024).

⁹ WTO. (2024) *Information note on trade in intermediate goods: fourth quarter 2023*. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/miwi_e/info_note_2023q4_e.pdf (дата обращения: 30.07.2024).

¹⁰ ТАСС. (2016) *Санкции Запада против СССР. Досье*. URL: <https://tass.ru/info/2728444?ysclid=m3czuwxcja130863063> (дата обращения: 30.07.2024).

номика страны активно развивалась, что позволило СССР к 1940 г. войти в число мировых лидеров по производству основных видов промышленной продукции¹¹.

После Второй мировой войны политическая система европейского колониализма постепенно была преодолена де-юре, однако де-факто она уступила место экономическому колониализму — неоколониализму, что во многом способствовало дальнейшему развитию США. В целом послевоенный мир разделился на две полярные по экономическому укладу сферы влияния — капиталистическую во главе с США и социалистическую во главе с СССР. Промежуточное положение занимала группа так называемых третьих, или неприсоединившихся, стран, многие из которых тяготели к сотрудничеству с СССР.

Внутренние трудности и кризис управления в СССР привели к тому, что в 1991 г. СССР фактически самоупразднил себя, оставив после себя ряд независимых государств. Россия, бывшие республики Союза, так же как и страны Варшавского договора, перешли к капиталистическому укладу. С Китаем США начали сближение раньше, после встречи в 1972 г. Президента США Ричарда Никсона с Председателем Мао. Таким образом, США достигли неограниченной гегемонии во всем мире и фактически подтвердили теорию конвергенции. В западном обществе эти события послужили обоснованием для ошибочного вывода о глобальной геополитической победе США в холодной войне и об окончательной и полной победе капитализма и либеральной демократии. Возможно, именно этим вдохновился Ф. Фукуяма, когда заявил о «конце истории», восприняв либеральную демократию в американском исполнении как вершину и конечный пункт мирового общественно-исторического развития (Fukuyama, 1992). Однако в действительности мировая история отнюдь не закончилась.

С одной стороны, либеральная демократия в странах Запада в XXI в. превратилась в тоталитарную идеологию, вооружившись которой государство сначала стало выражать интересы крупного капитала в лице преимущественно американских транснациональных корпораций (ТНК), в том числе финансовых, а затем и вовсе превратилось в неконституированное наднациональное, надпартийное тоталитарное «глубинное государство» (англ. *deep state*; термин получил известность в период первого президентства Д. Трампа, объявившего войну *deep state*), а ТНК стали скрытыми субъектами политики. Судя по внешней и внутренней политической эскалации в США и Европе, находящиеся у власти глубинные элиты не согласны уступать свое исключительное глобальное доминирование, и поэтому западная либеральная демократия к настоящему времени выродилась в диктатуру, как это и предвидели некоторые эксперты (Эмманюэль, 2024).

С другой стороны, в настоящее время в мире набирает силу процесс геополитического сдвига, содержанием которого является стремление к суверенному развитию России, Китая и целого ряда других государств, не пожелавших подчиниться неоколониальной диктатуре США и примкнувших к ним стран Европы, действующих под вывеской идеологии либеральной демократии. После того как Россия выдержала натиск военного и санкционного наступления со стороны Запада в 2022 г., стало очевидно, что США не всемогущи и противостояние западной коалиции и России переросло в противостояние Глобального Запада и Глобально-

¹¹ Росстат. (2015) *Великая Отечественная война. Юбилейный статистический сборник*. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VOV_svod_1.pdf (дата обращения: 30.07.2024).

го Востока. Курс России, стран БРИКС и многих других стран на выстраивание международных отношений на принципах равноправия, уважения национального суверенитета и взаимовыгодного сотрудничества формирует основание для развития многополярного мира и открывает путь к освобождению от западной колониальной однополярной зависимости для некоторых стран и народов впервые за несколько сотен лет или даже за всю историю их существования.

Объективными основами геополитического сдвига в мире явились: постепенная утрата доминирующего экономического положения стран Запада; экономическая и информационная глобализация и последовавшее за этим распространение базовых технологий, достаточных для обеспечения устойчивого экономического роста развивающихся стран. Субъективными факторами геополитического сдвига стали: рост уровня национального самосознания и образования населения в большинстве стран мира и усиление давления западных стран во главе с США в отношении остальных стран на фоне указанных объективных процессов.

3. Упадок гегемонии США

Несмотря на расцвет политического и экономического доминирования США в конце XX — начале XXI в., в то же самое время уже существовали прогнозы неизбежного будущего упадка глобальной империи США (Эмманюэль, 2024), свидетельствами чего мы становимся.

Ключевыми компонентами геополитического доминирования США являются финансовая, военная, технологическая, идеологическая и энергетическая составляющие, и по ним наблюдается ослабление влияния США.

Финансовое доминирование США опирается на национальную валюту — доллар США, выполняющий роль универсальной мировой платежной и резервной валюты, а также на подконтрольные международные институты.

Обеспечение доллара США золотом, согласно Бреттон-Вудскому соглашению, когда-то сделало американскую валюту привлекательной как реальный актив. После отмены золотого стандарта доллар США стал номинальным активом, а его привлекательность, по свидетельству в том числе официальных лиц США, основана на доверии¹². В последние годы санкционное давление США на своих геополитических конкурентов, использование доллара в качестве экономического оружия и неудержимый рост государственного долга страны, создающий риски для всей глобальной финансовой системы, снизили доверие и запустили процесс дедолларизации.

Доллар США пока еще играет в мировой финансовой системе непропорционально значимую роль по сравнению с действительным вкладом страны — эмитента валюты в мировую экономику. Так, согласно МВФ, в 2023 г. на США пришлось всего 10,5 % мировой торговли товарами¹³. По данным Всемирного банка, в 2023 г.

¹² Президент США Б. Обама на пресс-конференции 24 марта 2009 г. заявил: «Что касается доверия к экономике США или доллару, я бы просто отметил, что доллар сейчас необычайно силен. И причина, по которой доллар сейчас так силен, заключается в том, что инвесторы считают США самой сильной экономикой в мире и самой стабильной политической системой в мире» (The New York Times. (2009) *President Obama's News Conference*. URL: <https://www.nytimes.com/2009/03/24/us/politics/24text-obama.html> (дата обращения: 01.08.2024)).

¹³ IMF. (2024) *Direction of Trade Statistics (DOTS)*. URL: <https://data.imf.org/?sk=9d6028d4-f14a-464c-a2f2-59b2cd424b85> (дата обращения: 01.08.2024).

доля США в мировом ВВП по паритету покупательной способности составила 14,9%, в то время как доля мирового лидера — Китая — достигла 18,8%¹⁴. При этом доля доллара США в международных торговых операциях, согласно данным Банка международных расчетов, составила 54,2% в 2023 г.¹⁵; в мировых расчетах по системе SWIFT — 47,1% (июнь 2024 г.)¹⁶. Несмотря на то что доллар США остается основной валютой в мировой торговле, впечатляющие успехи демонстрирует юань. Так, в сентябре 2023 г. китайская валюта впервые обогнала евро в торговых расчетах через SWIFT, заняв второе место в мировом рейтинге валют.

В результате безответственной денежно-кредитной политики в XXI в. в США стремительно и с ускорением растет госдолг. С начала текущего столетия госдолг США¹⁷ вырос в 7,4 раза и на конец второго квартала 2024 г. составил \$ 27,6 трлн, или 95,2% ВВП страны. Расходы по его обслуживанию достигли почти \$ 1,1 трлн¹⁸.

Рост госдолга США связан с дефицитом федерального бюджета, резкое увеличение которого до 9,8% ВВП произошло после финансового кризиса в 2009 г., а затем до 14,7% ВВП в 2020 г. и было обусловлено многолетней политикой низких ставок, QE¹⁹ и «вертолетными деньгами», направленными на поддержку американской экономики в период пандемии COVID-19. В 2023 г. дефицит федерального бюджета США почти в три раза превысил средний уровень за 1950–2019 гг., составив 6,1% ВВП страны²⁰, что обусловлено растущими расходами на социальное обеспечение, программы медицинского страхования и обслуживание госдолга, а также преференциями по реализации Закона о снижении инфляции. Высокий уровень бюджетного дефицита и госдолга создают растущие риски для экономики США. Многие экономисты предупреждали о грядущей возможности перехода характера процесса роста долга в сингулярный (вырожденный, взрывной) в случае продолжения политики низких ставок, пусть и без точного указания сроков²¹. Для борьбы с инфляцией в 2022 г. Федеральная резервная система США была вынуждена в рекордные сроки повышать процентные ставки с околонулевого уровня до 5,25–5,5% годовых в 2023 г.

В перспективе рост долга продолжится. По оценкам Бюджетного управления Конгресса США, к 2034 г. расходы на социальное обеспечение, основные программы здравоохранения и выплату процентов вырастут с 13,2% ВВП в 2023 г. до 16,9%; дефицит федерального бюджета увеличится до 6,9% ВВП США, а госдолг США вырастет более чем на 93% по отношению к 2023 г.²²

¹⁴ World Bank Group. (2024) *World Development Indicators*. URL: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁵ BIS. (2024) *BIS Quarterly Review, June 2024*. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2406.htm (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁶ SWIFT. (2024) *RMB Tracker*. URL: <https://www.swift.com/our-solutions/compliance-and-shared-services/business-intelligence/renminbi/rmb-tracker/rmb-tracker-document-centre> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁷ Без учета долговых обязательств, находящихся на балансах правительственных учреждений.

¹⁸ В годовом исчислении по состоянию на второй квартал 2024 г. (Federal Reserve Bank of St. Louis. (2024) *Federal government current expenditures: Interest payments*. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/A091RC1Q027SBEA> (дата обращения: 01.08.2024).

¹⁹ Quantitative easing — политика количественного смягчения.

²⁰ Federal Reserve Bank of St. Louis. (2024) *Federal Surplus or Deficit [-] as Percent of Gross Domestic Product*. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/FYFSGDA188S> (дата обращения: 06.09.2024).

²¹ См., напр.: (Roubini, 2015; Смирнов, 2008).

²² Congressional Budget Office. (2024) *An Update to the Budget and Economic Outlook: 2024 to 2034*. URL: <https://www.cbo.gov/system/files/2024-06/60039-Outlook-2024.pdf> (дата обращения: 07.09.2024).

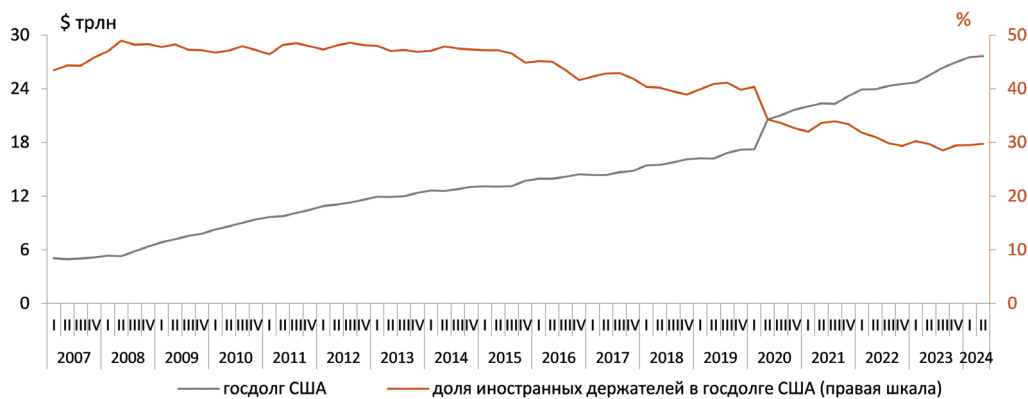

Рис. 2. Госдолг США и доля в нем иностранных держателей (на конец кварталов)

Источник: Federal Reserve Bank of St. Louis. (2024) *Federal Government Debt*.

URL: <https://fred.stlouisfed.org/categories/5> (дата обращения: 01.08.2024).

Неконтролируемый рост госдолга США является опасным симптомом. История с британскими фунтом, который до Второй мировой войны был мировой резервной валютой, показала, что может произойти с валютой страны, долг которой перманентно растет. Увеличение госдолга Великобритании до 130 % ВВП стало одним из факторов, которые положили конец мировому господству фунта.

Вместе с тем в мире наблюдается постепенный отказ государств, в первую очередь развивающихся, от финансирования растущего госдолга США. С начала 2020 по июнь 2024 г. объем казначейских ценных бумаг США, принадлежащих Китаю, сократился на 27,7 % — до \$ 780,2 млрд²³. Доля иностранных держателей в государственном долге США, достигавшая почти половины госдолга в 2008 г., имеет устойчивую тенденцию к снижению и по состоянию на конец второго квартала 2024 г. составила 29,7 % (рис. 2).

Отмечаются снижение доверия со стороны центральных банков стран к доллару США как основной резервной валюте и диверсификация резервов за счет покупки альтернативных валют и золота. Доля доллара США в международных валютных резервах снижается с начала 2000-х годов и на конец первого квартала 2024 г. составила 58,9 %, что на 12,7 процентного пункта (далее — проц. п.) ниже исторического максимума 2001 г. (71,5 %). Западные финансовые санкции последних лет привели к тому, что центральные банки развивающихся стран стали замещать валюты западных стран более безопасным активом — золотом²⁴. В результате доля золота в мировых золотовалютных резервах, по данным Всемирного совета по золоту, только за период с конца 2021 г. по апрель 2024 г. выросла на 4,2 проц. п. — до 17,1 %²⁵.

²³ Treasury International Capital (TIC) System. (2024) *U.S. Treasury Securities Held by Foreign Residents*. URL: https://ticdata.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/slt_table3.html (дата обращения: 01.08.2024).

²⁴ Arslanalp, S., Eichengreen, B. and Simpson-Bell, C. (2023) 'Gold as international reserves: A barbarous relic no more?', *Journal of International Economics*. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0022199623001083?via%3Dihub> (дата обращения: 11.08.2024).

²⁵ World Gold Council. (2024) *Gold Reserves by Country*. URL: <https://www.gold.org/goldhub/data/gold-reserves-by-country> (дата обращения: 11.08.2024).

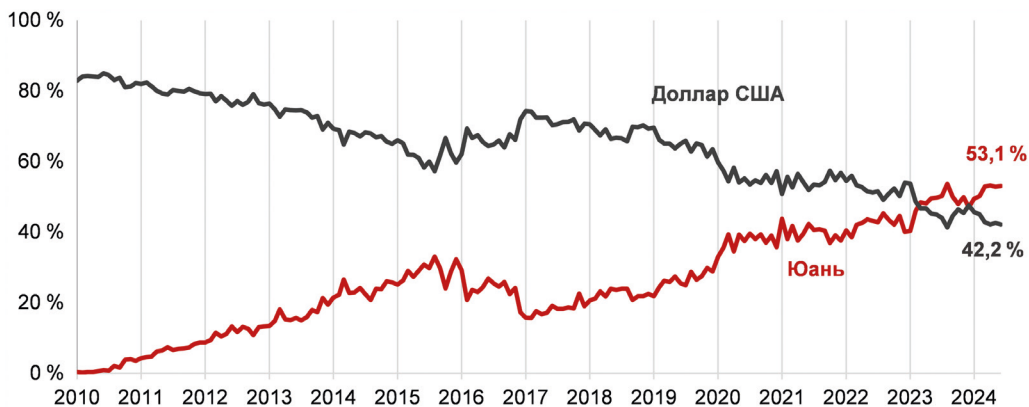

Рис. 3. Доли доллара США и китайского юаня в трансграничных расчетах Китая

Источник: SAFE. (2024) *Cross-border Receipts and Payments by Non-banking Sectors*.

URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2019/0919/1561.html> (дата обращения: 11.08.2024).

Согласно недавним исследованиям, долларизация экономики повышает волатильность ВВП и существенно сдерживает экономический рост²⁶. Власти развивающихся стран, осознавая риски долларизации национальных экономик, стараются расширять использование национальных валют в международной торговле и развивают альтернативные платежные системы. Так, в валютной структуре поступлений в Россию за экспорт товаров и услуг доля рубля составила 37,0% в мае 2024 г., суммарная доля рубля и валют дружественных стран достигла 82,4%. В валютной структуре перечислений за импорт товаров и услуг на аналогичную дату доля рубля составила 41,8%, суммарная доля с учетом валют дружественных стран — 76,6%²⁷.

Китай также старается в большей мере использовать юань, форсируя уход от доллара США. По данным China's State Administration of Foreign Exchange, в январе 2010 г. доля доллара США в международных торговых операциях Китая составляла 83,0%, юаня — всего 0,3%, а по состоянию на июнь 2024 г. доля юаня выросла до 53,1% (рис. 3), то есть на 10,9 проц. п., превывсив долю доллара США²⁸.

Военное доминирование США стало возможным благодаря самой большой в мире армии и крупнейшему оборонному бюджету (\$ 886,3 млрд на 2024 финансовый год)²⁹, что позволяет обеспечивать проведение военных операций за пределами страны и функционирование более 700 военных баз в 80 странах мира. Военные базы США контролируют главные морские маршруты (рис. 4) и важнейшие объ-

²⁶ Koráb, P., Fidrmuc, J. and Dibooglu, S. (2023) 'Growth and inflation tradeoffs of dollarization: Meta-analysis evidence', *Journal of International Money and Finance*. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S026156062300116X> (дата обращения: 11.08.2024).

²⁷ Банк России. (2024) *Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым контрактам по географическим зонам и валютам государств в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-п*. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 11.07.2024).

²⁸ SAFE. (2024) *Cross-border Receipts and Payments by Non-banking Sectors*. URL: <https://www.safe.gov.cn/en/2019/0919/1561.html> (дата обращения: 11.08.2024).

²⁹ U.S. Government Information. (2023) *National Defense Authorization Act for Fiscal year 2024*. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-118publ31/pdf/PLAW-118publ31.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).

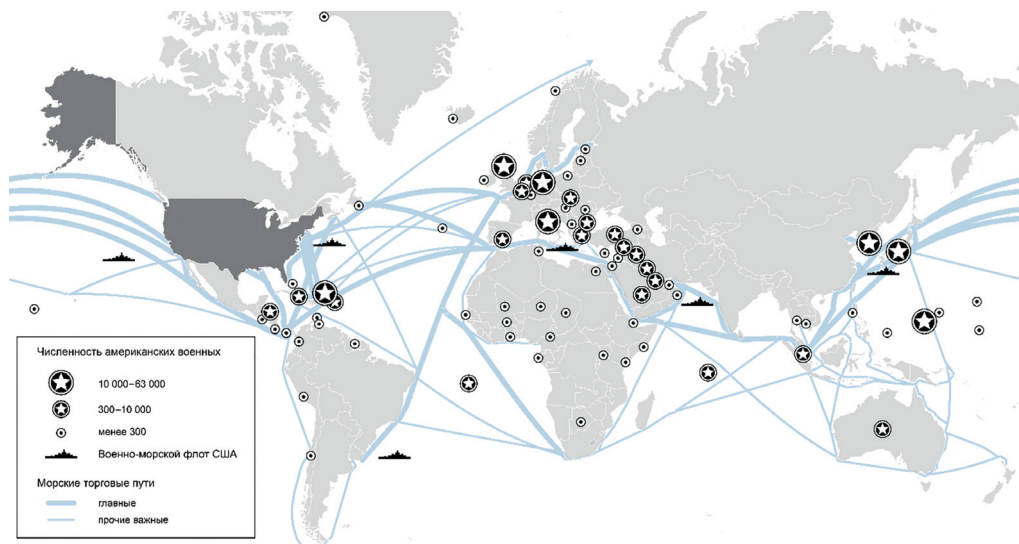

Рис. 4. Основные морские торговые пути и военные базы США

Источники: World Beyond War. (2021) *Lists of U.S. Military Bases Abroad (1776–2021)*.
 URL: <https://worldbeyonddwar.org/closingbasesreport2021/> (дата обращения: 01.06.2024).

екты, относящиеся к мировой энергетике, — месторождения, производства, транспортную инфраструктуру.

Финансовое и военное доминирование США тесно взаимосвязано. Несмотря на универсальное удобство использования глобальной долларовой системы, необходимым условием ее существования является доверие (во многом эфемерное) со стороны участников рынка. Военное доминирование служит для восполнения недостатка этого доверия. Указанный дуализм на фоне современных угроз финансовому доминированию обуславливает неизбежность для США решения своих экономических проблем путем военного давления и разжигания вооруженных конфликтов. Для геополитической проекции силы США создали ряд международных военных союзов. В Европейском регионе активную роль в «укреплении доверия» исполняет блок НАТО (в том числе на украинском театре военных действий), на Ближнем Востоке против Ирана и арабских стран выступает союзник США — Израиль, а на восточном тихоокеанском направлении к действиям против Китая планируется привлечь блоки QUAD и AUKUS³⁰.

Технологическое доминирование США сложилось как за счет опережающего другие страны собственного роста на основе масштабного финансирования научных исследований и разработок, привлекаемых из других стран интеллектуальных ресурсов и благоприятного правового режима для изобретателей и патентообладателей, так и за счет ограничения экономического развития других государств. Юридической основой технологического доминирования является американское авторское право, распространенное глобально.

³⁰ QUAD (quad group of nations) — четырехсторонний диалог по проблемам безопасности между Австралией, Индией, США и Японией. AUKUS — акроним, образованный по названиям участников военно-политического блока Australia, United Kingdom, United States.

Однако в настоящее время США теряют лидирующие позиции в научно-технологической сфере. Согласно исследованию Australian Strategic Policy Institute (ASPI), в 2019–2023 гг. Китай лидировал по 57 критическим технологиям в различных сферах из 64³¹, в то время как США — только по семи. Ситуация радикально изменилась в последние годы: ведь еще в 2003–2007 гг. США занимали главенствующее положение по 60 критическим технологиям из 64, а Китай только по трем³².

Китай стал безусловным лидером в ключевых областях экономики энергоперехода, который был инициирован Западом в рамках, по сути, неокOLONиальной зеленой политики, основанной на контроле над финансовой инфраструктурой, технологиями и логистикой. Сегодня в Китае расположено свыше 70 % мировых мощностей по изготовлению оборудования для солнечных и ветровых электростанций, аккумуляторных батарей, электролиза водорода, а также по переработке критически важных для энергоперехода минералов (лития, никеля и кобальта)³³.

Идеологическое доминирование проявляется в культурной экспансии США, которая охватила после Второй мировой войны многие страны и, выступая инструментом «мягкой силы», имела целью усиление добровольного признания мировой гегемонии США в рамках продвигаемой модели американоцентричной глобализации. Внешняя культурная политика США на современном этапе предусматривает идеологию агрессивного либерализма и индивидуализма; насаждение американской системы ценностей, отрицающей традиционные ценности, в том числе ценность национального государства, а также формирование спроса на продукцию американской культуры. Однако имидж страны-агрессора и распространение нетрадиционных ценностей вызывают у народов мира все большее отторжение американской культурной модели. Напротив, «для незападного мира Россия воплощает обнадеживающий моральный консерватизм. <...> Сегодня Россия, воплощая в глазах многих архетип великой державы, предлагает антиколониализм, патрилинейную (ориентированную на отца семейства) семью и относительный консерватизм в нравах. Такая модель может привлечь куда больше людей»³⁴.

4. Энергетические рынки и национальный суверенитет

Контроль над природными ресурсами, в первую очередь над энергетическими, для любой страны является неотъемлемой составной частью суверенитета. Поэтому в целях удержания глобального доминирования США стремятся установить контроль над глобальной энергетикой и энергетическими торговыми потоками.

Во второй половине XX в. глобальное энергетическое доминирование США с той или иной степенью эффективности осуществлялось посредством различных способов контроля над странами Ближневосточного региона, являвшимися ключе-

³¹ Оборона, космос, энергетика, окружающая среда, искусственный интеллект, биотехнологии, робототехника, киберпространство, новые материалы и квантовые технологии.

³² ASPI. (2024) *ASPI's two-decade Critical Technology Tracker*. URL: <https://www.aspi.org.au/report/aspis-two-decade-critical-technology-tracker#> (дата обращения: 01.06.2024).

³³ Bloomberg. (2024) *China Extends Clean-Tech Dominance Over US Despite Biden's IRA Blueprint*. URL: <https://www.bloomberg.com/news/newsletters/2024-04-16/china-extends-clean-tech-dominance-over-us-despite-biden-s-ira-blueprint> (дата обращения: 04.06.2024).

³⁴ Девеккио, А. (2023) *Эммануэль Тодд: «Третья мировая война уже началась»*. URL: <https://inosmi.ru/20230115/prognozy-259721758.html?ysclid=m2ajtayrqg55654239> (дата обращения: 01.09.2024).

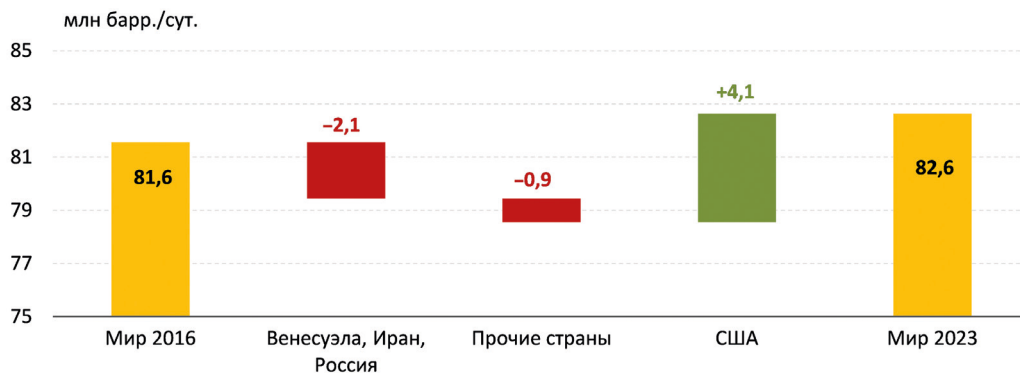

Рис. 5. Мировая добыча нефти и конденсата с 2016 по 2023 г.

Источник: Energy Institute. (2024) *Statistical Review of World Energy*.

URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review/home> (дата обращения: 01.09.2024).

выми поставщиками нефти. В XXI в. США сами стали активным участником энергетического рынка. Несмотря на климатическую риторику и продвижение 44-м президентом США Б. Обамой зеленых технологий в 2009–2016 гг., то есть во время его президентства, добыча жидких углеводородов в США увеличилась на 80 %, газа — на 33 %, а в 2015 г. Б. Обама снял 40-летний запрет на экспорт американской нефти. Кроме того, США стали нетто-экспортером нефтепродуктов в 2011 г., сжиженного природного газа — в 2016 г., трубопроводного газа — в 2019 г.³⁵

Идею *энергетического доминирования* США в явном виде сформулировал Президент США Д. Трамп в 2017 г.: «С этими невероятными ресурсами моя администрация будет стремиться не только к американской энергетической независимости, к которой мы так долго стремились, но и к американскому энергетическому доминированию. <...> Мы будем экспортировать американскую энергию по всему миру»³⁶.

США, используя свою финансовую систему, в том числе биржевую, военный и технологический потенциал, решающее воздействие на международные институты и санкции, существенным образом влияют и на мировые рынки углеводородов. В настоящее время США являются крупнейшим в мире производителем нефти и газа. Именно нефтегазовая отрасль США стала главным выгодоприобретателем от нестабильности на Ближнем Востоке, конфликта на Украине и энергетического кризиса в Европе. Так, вследствие незаконных санкций, наложенных на Россию, Иран и Венесуэлу с 2017 г., начала первого президентского срока Д. Трампа, по 2023 г., суммарно Россия, Иран и Венесуэла снизили годовую добычу нефти и конденсата на 2,1 млн барр./сут., в то время как США полностью покрыли эти выпадающие объемы, нарастив добычу на 4,1 млн барр./сут. Доля США в мировой добыче нефти и конденсата выросла с 10,8 % в 2016 г. до 15,6 % в 2023 г. (рис. 5).

³⁵ Energy Institute. (2024) *Statistical Review of World Energy*. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review/home> (дата обращения: 01.09.2024).

³⁶ Financial Times. (2017) *Donald Trump hails new era of US energy 'dominance'*. URL: <https://www.ft.com/content/5de9e360-5d15-11e7-9bc8-8055f264aa8b> (дата обращения: 01.09.2024).

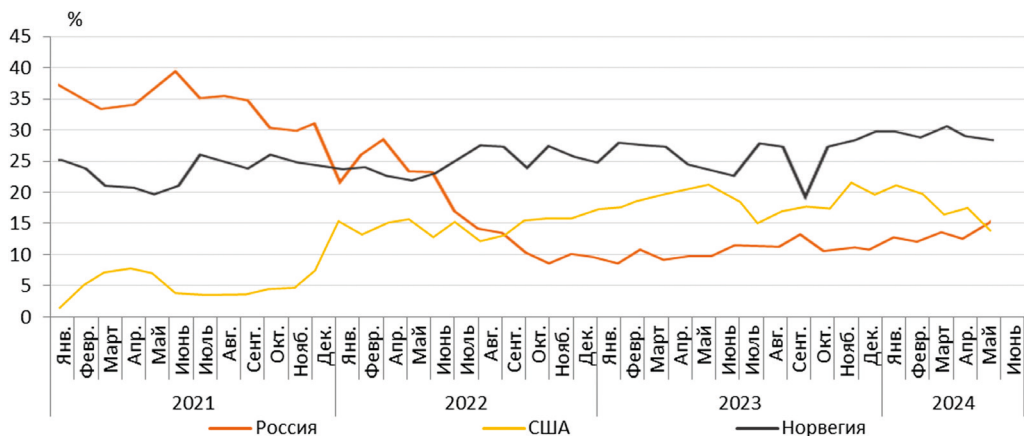

Рис. 6. Доли России, США и Норвегии в европейском импорте газа

Источники: Financial Times. (2024) *Russia overtook US as gas supplier to Europe in May*.

URL: <https://www.ft.com/content/15e7b892-c4f3-45b8-b375-80ef52e4b83c> (дата обращения: 01.08.2024).

После недавней победы Д. Трампа на президентских выборах США вновь выходят из Парижского соглашения по климату, а также планируют значительно нарастить добычу и экспорт углеводородов.

Вследствие политики силового давления энергоресурсы стали ведущей статьей экспорта США и геополитическим рычагом. США смогли вовлечь в санкционную политику в сфере энергетики своих европейских союзников. Из-за санкций поставки российской нефти в европейские страны сократились в 2023 г. на 72,3% г/г, до 32,4 млн т, российских нефтепродуктов — на 50,9% г/г, до 37,5 млн т.³⁷ Европа теперь вынуждена покупать российскую нефть у иностранных посредников, только дороже, а также нефтепродукты, произведенные из российской нефти в других странах.

Одним из элементов давления на Россию стало вытеснение вследствие диверсии на «Северных потоках» в 2022 г. с европейского рынка российского трубопроводного газа американским СПГ (сжиженным природным газом). Доля СПГ из США в европейском импорте газа стремительно росла в 2022–2023 гг., а доля российского газа падала с 40% в мае 2021 г. до менее чем 10% в октябре 2022 г. При этом Европа пока не может совсем отказаться от российского газа. Согласно данным консалтинговой компании ICIS, в мае 2024 г. поставки газа из России в Европу впервые с сентября 2022 г. превысили европейский импорт СПГ из США. На поставки российского трубопроводного и сжиженного природного газа в мае 2024 г. пришлось 15% совокупного европейского газового импорта; доля американского СПГ составила 14%, что стало минимальным значением с августа 2022 г. (рис. 6).

Несмотря на очевидное конкурентное преимущество российского газа, Евросоюз в ущерб своим экономическим интересам продолжил вводить санкции против газовой отрасли России. В мае 2024 г. Совет ЕС принял директиву, согласно которой поставки природного газа и СПГ из России и Белоруссии будут исключены

³⁷ Energy Institute. (2024) *Statistical Review of World Energy*. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review/home> (дата обращения: 01.09.2024).

из платформы агрегирования спроса и совместных закупок до 31 декабря 2025 г. В июне 2024 г. было анонсировано включение в 14-й пакет санкций запрета на перепродажу СПГ из России третьим странам через европейские порты; также предусмотрен запрет на участие в финансировании запланированного Россией строительства арктических и балтийских терминалов СПГ.

Ближайший союзник США — Европейский союз — благодаря американской «помощи» по снижению зависимости от российских энергоресурсов стремительно теряет свою конкурентоспособность и деиндустриализуется. Так, принятый в период энергетического кризиса в Евросоюзе в 2022 г. американский Закон о снижении инфляции, наряду с высокой ставкой Федеральной резервной системы, способствовал перемещению европейских капиталов, инвесторов и промышленных производств в США. С 2021 по 2023 г. с целью замещения российского газа Евросоюз суммарно потратил на импорт газа из третьих стран более \$ 630 млрд, потребление газа в ЕС упало почти на 20 % и согласно прогнозам будет снижаться далее. Если в 2021 г. душевое потребление газа в Евросоюзе составляло 36 % от показателя США, то, по прогнозу ПАО «НК «Роснефть»», к середине века потребление газа на душу населения ЕС сократится в 2,5 раза и составит только 17 % от показателя США.

Согласно докладу, подготовленному бывшим председателем Совета министров Италии и главой Европейского центрального банка М. Драги для Еврокомиссии в 2024 г., отказ от энергоресурсов из России и высокая конкуренция Евросоюза с Китаем и США привели к снижению экономических преимуществ Европы. По сравнению с США цены в Евросоюзе на природный газ выше в среднем в 4–5 раз, на электроэнергию — в 2–3 раза. Доля секторов, в которых Китай конкурирует с европейскими экспортерами³⁸, поднялась с 25 % в 2002 г. до 40 % в 2023 г. Доля ЕС в мировых доходах от технологий упала с 22 % в 2013 г. до 18 % в 2023 г., в то время как доля США на этом рынке выросла с 30 до 38 %³⁹.

Таким образом, политика ЕС в области поставок энергоносителей, декларативно нацеленная на диверсификацию, лишь усугубила проблему европейской энергобезопасности, а история с «Северными потоками» со всей очевидностью показала окончательную утрату Европой своего суверенитета. В результате безответственной политики ЕС больше других европейских стран пострадала Германия — в прошлом крупнейший потребитель российских энергоносителей, — экономика которой сократилась на 0,3 % г/г в 2023 г. и в перспективе, по прогнозу МВФ, существенно не вырастет. В 2023 г. экономика в зоне евро вошла в рецессию⁴⁰, носящую, вероятно, затяжной характер.

Используя идею глобального энергоперехода, западные страны фактически реализуют строительство «зеленого» неокOLONIALИЗМА. Особенно циничным представляется навязывание климатическим истеблишментом энергоперехода афри-

³⁸ Доля в общем количестве секторов, в которых еврозона и Китай имеют так называемое выявленное сравнительное преимущество.

³⁹ European Commission. (2024) *The future of European competitiveness*. URL: https://commission.europa.eu/document/download/97e481fd-2dc3-412d-be4c-f152a8232961_en?filename=The%20future%20of%20European%20competitiveness%20_%20A%20competitiveness%20strategy%20for%20Europe.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

⁴⁰ IMF. (2024) *World Economic Outlook Database*. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/download-entire-database> (дата обращения: 21.10.2024).

канским странам, с учетом того, что около 600 млн человек, проживающих в Африке к югу от Сахары, до сих пор не имеют доступа к электроэнергии⁴¹. При этом существенная часть этого населения живет в странах, которые обладают значительными запасами ископаемых энергоресурсов, вывозимых с континента (в Нигерии, Анголе, Конго, Танзании, Мозамбике и др.). Декларируемый энергопереход по сути является мощным санкционным барьером для 88 % населения Земли — для всех, кто не входит в золотой миллиард.

5. Мировые лидеры национальной силы

Для анализа трансформации мировой системы и оценки глобального лидерства полезными являются интегральные показатели, учитывающие широкий набор факторов, определяющих совокупный потенциал стран, и дающие возможность осуществлять межстрановые сравнения.

Индекс национальной силы в проекте *Correlates of War* рассчитывается по методологии Дэвида Сингера⁴², которая предусматривает оценку доли страны в мировых показателях военных расходов, численности военнослужащих; производстве стали, потреблении энергии, общей и городской численности населения.

Согласно *Correlates of War*, мировое лидерство перешло от Великобритании к США на рубеже XIX–XX вв., после чего США доминировали на мировой арене почти весь XX в., за исключением периода 1971–1988 гг., когда лидером был СССР. В XXI в. стремительно растет национальная мощь Китая, который становится новым мировым лидером. Россия также находится в числе лидеров, занимая четвертое место в мире по индексу национальной силы по методологии Д. Сингера (рис. 7).

Интегральные показатели, определяющие национальную силу стран в многокоординатной международной системе, рассчитывают в России⁴³. Отечественными учеными используется широкий набор исходных показателей (географические характеристики, природные ресурсы, население и труд, экономические показатели, вооруженные силы, наука и инновации), обрабатываемых с применением методов многомерного статистического анализа. Расчеты показали⁴⁴, что в настоящее время в мире сформировались два основных полюса силы — США и Китай; в тройку лидеров в 2023 г. вошла Россия. В десятку стран-лидеров, на которые в сумме приходится около 50 % «глобальной силы», входят Индия, Бразилия, Канада, Германия, Иран, Япония, Саудовская Аравия. При этом уже сейчас индекс совокупной национальной мощи блока БРИКС значительно превышает суммарный индекс США и ЕС. При условии планируемого расширения БРИКС на этот блок придется около трети «глобальной силы» (рис. 8).

⁴¹ IEA. (2024) *Electricity access continues to improve in 2024 — after first global setback in decades*. URL: <https://www.iea.org/commentaries/electricity-access-continues-to-improve-in-2024-after-first-global-setback-in-decades> (дата обращения: 18.11.2024).

⁴² *Correlates of War*. (2021) *National Material Capabilities*. URL: <https://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities/> (дата обращения: 01.03.2024).

⁴³ Центральным экономико-математическим институтом Российской академии наук совместно с Институтом демографической политики им. Д. И. Менделеева.

⁴⁴ Бахтизин, А. Р. (2024) 'Индекс национальной силы', в *Материалы выступления на Восточном экономическом форуме*.

Рис. 7. Мировые лидеры по индексу национальной силы, рассчитанному по методологии Д. Сингера

Источник: Correlates of War. (2021) *National Material Capabilities*.

URL: <https://correlatesofwar.org/data-sets/national-material-capabilities/> (дата обращения: 01.03.2024).

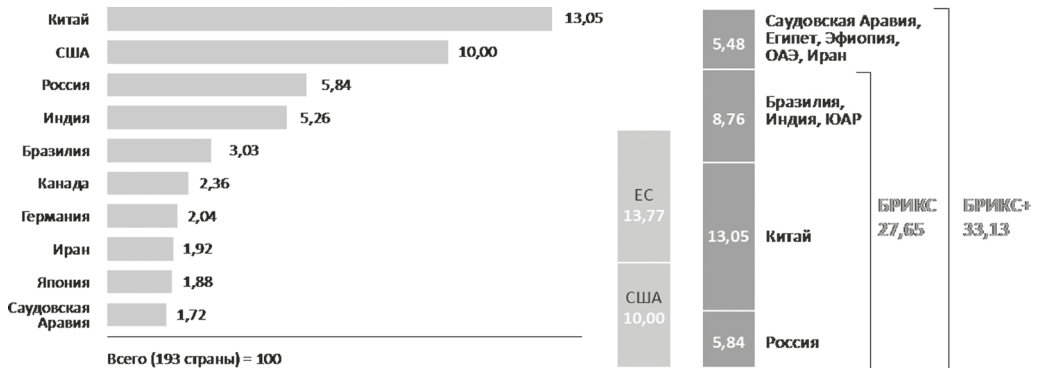

Рис. 8. Показатели национальной силы для стран и блоков стран в 2023 г.

Источники: Бахтизин, А. Р. (2024) 'Индекс национальной силы', в *Материалы выступления на Восточном экономическом форуме*.

Третье место России в мировом рейтинге стран по индексу национальной силы после наложенных на страну масштабных санкций свидетельствует о ее мощном потенциале и высокой устойчивости. Санкционное давление, применяемое к России, не имеет аналогов в мире и постоянно усиливается: по состоянию на 2 августа 2024 г. число санкций составило 22 230 (рис. 9)⁴⁵.

Коллективный Запад изначально переоценил эффективность своего давления на экономику России, которая, вопреки масштабным санкциям и пессимистическим прогнозам, после некоторого первоначального кризиса в 2022 г. уже в 2023 г. показала рост в 3,6% г/г, что выше среднемировых темпов и в два раза превышает

⁴⁵ Castellum.AI. (2024) *Russia Sanctions Dashboard*. URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 12.11.2024).

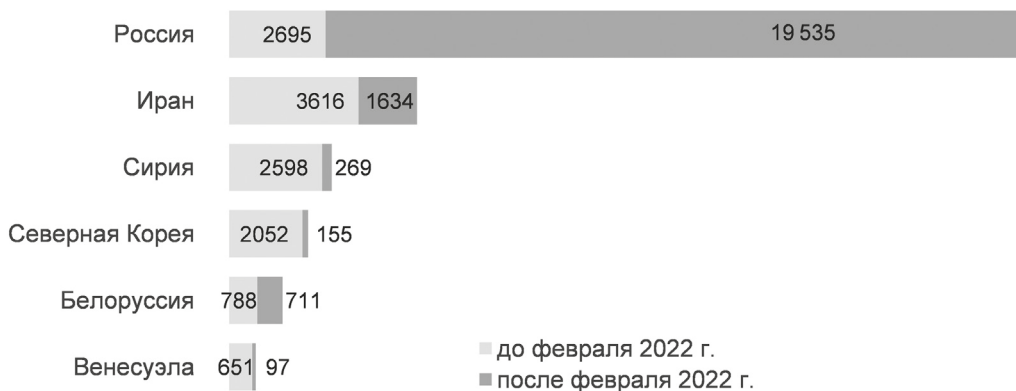

Рис. 9. Страны под наибольшим числом санкций (по состоянию на 2 августа 2024 г.)

Источник: Castellum.AI. (2024) *Russia Sanctions Dashboard*.

URL: <https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard> (дата обращения: 12.11.2024).

динамику развитых стран. В 2024 г. ожидается ускорение темпов роста ВВП России до 4 % г/г⁴⁶, что также выше прогнозируемой экономической динамики в странах Запада и по миру в целом.

Расчеты российских ученых подтвердили, что страны с высокими значениями интегрального показателя национальной силы менее уязвимы к санкциям, поскольку влияние санкций может быть нивелировано форсированным внутренним развитием, диверсификацией экономики и переориентацией внешнеторговых потоков. Результаты исследования демонстрируют связь устойчивости экономики страны с ее совокупным потенциалом — ресурсным, производственным, финансовым, военным, научным и социальным, выражаемым интегральным показателем национальной силы.

6. Россия — гарант мировой энергобезопасности

Обладая значительными ресурсами нефти, газа и угля, Россия закрепила за собой роль ключевого поставщика топливно-энергетических товаров в мире. Даже после введения санкций доля России в 2023 г. в глобальном экспорте сырой нефти составила 11,3 % (второе место после Саудовской Аравии); нефтепродуктов — 7,5 % (четвертое место после США, Индии и ОАЭ). По объемам поставок угля Россия уступает лишь Индонезии и Австралии, обеспечивая 15,2 % глобального экспорта в 2023 г. Доля России в мировом экспорте природного газа по состоянию на 2023 г. — 14,7 % (второе место после США)⁴⁷.

Россия обладает крупным потенциалом ископаемых энергоресурсов. По данным Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК), на конец 2023 г. Россия занимала первое место в мире по доказанным запасам газа (44,2 млрд м³, или 21,4 % мировых доказанных запасов газа) и седьмое — нефти (80 млрд барр., или

⁴⁶ РИА Новости. (2024) *Путин дал прогноз роста российской экономики в 2024 году*. URL: <https://ria.ru/20241204/putin-1987360522.html> (дата обращения: 04.12.2024).

⁴⁷ Energy Institute. (2024) *Statistical Review of World Energy*. URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review/home> (дата обращения: 08.10.2024).

5,1 % мировых доказанных запасов нефти)⁴⁸. По доказанным запасам угля на конец 2020 г., без учета богатых углем новых регионов, Россия занимала второе место (162,2 млрд т, или 15,1 % мировых запасов)⁴⁹.

Помимо ресурсной базы Россия владеет основными необходимыми технологиями добычи, переработки и транспортировки энергетических ресурсов. Ведется добыча углеводородов на суше (в том числе нефти, добыча которой требует особых технологических решений), в суровых условиях Севера, на шельфе; с использованием наукоемких технологий осуществляется глубокая переработка углеводородного сырья; развивается инфраструктура транспортировки энергоресурсов, в том числе Севморпуть, осуществляется строительство трубопроводов, производство судов и морской техники на судостроительном комплексе «Звезда», растет транспортировка СПГ.

Используя и постоянно улучшая свои технологические компетенции, Россия ведет планомерную эксплуатацию зрелых месторождений, а также успешную разработку новых крупных энергетических проектов. В нефтяной отрасли важнейшим проектом, обеспечивающим основной потенциал роста производства в ближайшие годы, является «Восток Ойл», который позволит значительно нарастить добычу нефти и газа в труднодоступных регионах Восточной Сибири и Арктики. В Ямальском кластере развивается новый центр газодобычи. Наиболее значимые проекты добычи угля реализуются на Дальнем Востоке и располагаются поблизости от регионов потребления, в первую очередь Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР)⁵⁰.

Безусловно, немаловажную роль в обеспечении устойчивости российской экономики в условиях санкций сыграли стабильный нефтяной экспорт и быстрая перестройка логистических маршрутов на рынки АТР. В 2023 г. на страны АТР пришлось около 80 % экспорта российской нефти (для сравнения: в 2021 г. — 37 %), и уже сейчас очевидно, что переориентация поставок полностью себя оправдала. При этом разворот российского энергетического экспорта на рынки АТР начался гораздо раньше — со строительства трубопроводной системы «Восточная Сибирь — Тихий океан» и инвестиций в нефтегазовый сектор Индии, то есть задолго до закрытия европейских рынков для нашей страны. Развитие Россией еще до введения санкций таких крупных производственных и логистических проектов, как «Восток Ойл», «Арктик СПГ», «Восточная Сибирь — Тихий океан», «Восточный полигон», «Сила Сибири», «Севморпуть» и др., свидетельствует о правильном выборе стратегической ориентации в условиях происходящего геополитического сдвига.

С учетом долгосрочного характера инвестиций в энергетике Россия заинтересована в устойчивых и многолетних партнерских отношениях со всеми участниками энергетического рынка. Нельзя обойти вниманием успешное многолетнее сотрудничество России и ведущих стран — экспортеров нефти в рамках Соглашения

⁴⁸ ОПЕК. (2024) *Annual Statistical Bulletin*. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/publications/202.htm. (дата обращения: 08.10.2024).

⁴⁹ Energy Institute. (2024) *Statistical Review of World Energy*.

⁵⁰ Российско-китайский энергетический бизнес-форум. (2024) *Атлас инвестиций российско-китайского энергетического сотрудничества*. URL: <https://rcebf.com/atlas/> (дата обращения: 09.10.2024).

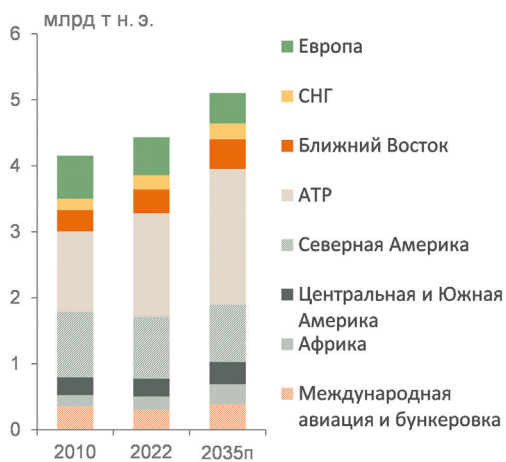

Рис. 10. Прогноз спроса на жидкие углеводороды по регионам мира ПАО «НК «Роснефть»

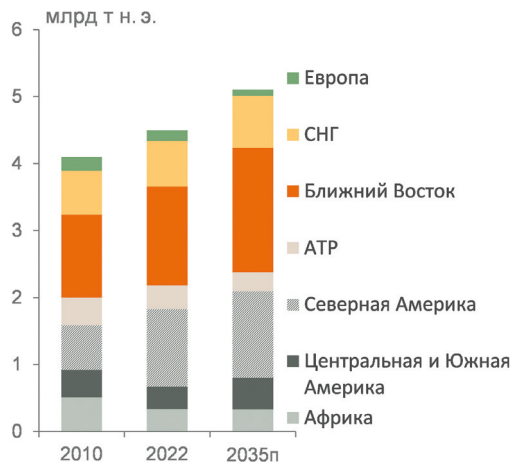

Рис. 11. Прогноз добычи жидких углеводородов по регионам мира ПАО «НК «Роснефть»

ОПЕК+, которое выполняет важную функцию в процессе стабилизации мирового рынка нефти.

В целях формирования стратегического видения направлений развития мирового и российского топливно-энергетического комплекса в ПАО «НК «Роснефть» на регулярной основе разрабатывается долгосрочный сценарный прогноз мировой экономики и энергетики. В 2024 г. в компании был разработан сценарий формирования многополярного мира, который предусматривает дальнейшее размежевание стран Запада и Востока с усилением политики национальной безопасности и созданием ситуативных блоков для взаимовыгодного сотрудничества в энергетической и других сферах.

Согласно разработанному прогнозу, мировой спрос на жидкие углеводороды в 2035 г. увеличится на 15 % по отношению к уровню 2022 г. Весь прирост мирового спроса на нефть до 2035 г. будет обеспечен развивающимися странами, в то время как потребление в развитых странах сократится на 8%. На АТР придется около 73% прироста мирового спроса на жидкие углеводороды в 2023–2035 гг., в том числе суммарно на Китай и Индию — почти 54%. Рост спроса на нефть прогнозируется в Африке, Центральной и Южной Америке, на Ближнем Востоке, в странах СНГ (рис. 10). Основными факторами увеличения спроса на жидкие углеводороды в этих регионах будут рост обеспеченности населения автомобилями, а также развитие грузового транспорта, судоходства, авиации и нефтехимии. Поскольку развитые страны Европы и Северной Америки, достигнув высоких уровней насыщения базовых потребностей, прошли пик потребления нефти, спрос на жидкие углеводороды в этих регионах по прогнозу будет снижаться. Крупнейшими поставщиками нефти на мировой рынок останутся страны Ближнего Востока, СНГ и Северной Америки (рис. 11).

Россия, став основным поставщиком нефти в Китай и Индию в 2023 г., готова расширить поставки на рынки стран АТР, Африки и Латинской Америки (рис. 12). Продолжающийся экономический рост развивающихся государств предполагает

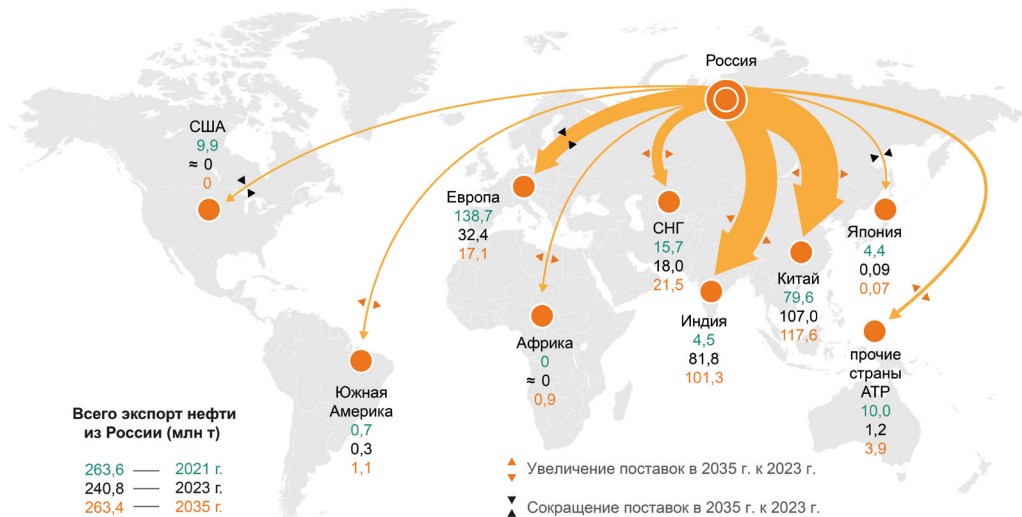

Рис. 12. Прогноз экспорта нефти из России ПАО «НК «Роснефть»

рост потребности в надежном и безопасном энергоснабжении, и российские энергетические компании готовы внести свой вклад в обеспечение энергобезопасности этих стран.

С учетом возможности роста добычи нефти путем создания условий для повышения коэффициента извлечения нефти, ввода новых регионов добычи, внедрения инноваций и развития экспортной инфраструктуры, несмотря на прогнозируемое усиление конкуренции на мировом рынке нефти, Россия к 2035 г. может увеличить экспорт нефти, доведя его как минимум до уровня 2021 г.

Согласно заявлению Президента России В.В. Путина, «...мы нацелены идти дальше, не ограничивать взаимодействие только продажей ресурсов. Россия готова укреплять технологический суверенитет своих партнеров в энергетике, формируя полноценные научные и производственные цепочки»⁵¹.

Таким образом, в условиях обострения геополитической конфронтации и фрагментации глобальной экономики Россия, обладая обширной ресурсной базой и необходимой логистической инфраструктурой, продолжит выполнять обязательства по поставкам энергоресурсов и развивать взаимовыгодное сотрудничество в энергетической сфере с дружественными странами, оставаясь одним из главных гарантов мировой энергетической безопасности. Международное сотрудничество России также будет расширяться за счет роста экспорта российских технологий, оборудования и услуг в топливно-энергетическом комплексе.

Литература

Богданов, А. Н. (2022) 'Тегемония США и проблема легитимации доминирования в международной политике: к переосмыслению западных концепций', *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 3, с. 47–68.

⁵¹ Пленарное заседание Международного форума «Российская энергетическая неделя». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/75185/print> (дата обращения: 27.09.2024).

- Смирнов, А. (2008) 'Кредитный «пузырь» и перколяция финансового рынка', *Вопросы экономики*, 10, с. 4–31.
- Суржик, Д. В. (2015) 'Вторая мировая — «хорошая война» для США', *Военно-исторический журнал*, 7, с. 20–26.
- Эмманюэль, Т. (2024) *После империи. Pax Americana — начало конца*. Пер. с фр. Е. Н. Корендясова. М.: Междунар. отношения.
- Fukuyama, F. (1992) *The End of History and the Last Man*. New York: Free Press.
- Roubini, N. (2015) *The Liquidity Time Bomb. Project Syndicate*, May 31. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/liquidity-market-volatility-flash-crash-by-nouriel-roubini-2015-05> (дата обращения: 10.05.2024).

Статья поступила в редакцию: 18.08.2024
Статья рекомендована к печати: 19.09.2024

Контактная информация:

Сечин Игорь Иванович — канд. экон. наук; postman@rosneft.ru

Russia as a guarantor of global energy security in the context of geopolitical shift

I. I. Sechin

Oil Company “Rosneft”,
26/1, Sofiyskaya nab., Moscow, 117997, Russian Federation

For citation: Sechin, I. I. (2024) 'Russia as a guarantor of global energy security in the context of geopolitical shift', *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 40 (4), pp. 607–629. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2024.405> (In Russian)

The article examines the stages of geopolitical transformation of the world system from the end of the 19th century to the present and analyzes the factors that determined the development and crisis of American-centric globalization. The work shows that in the context of weakening US hegemony, a geopolitical shift and the formation of a multipolar world are taking place and, as a consequence, the fragmentation of the global economy and energy, and also substantiates the thesis that the United States, using illegal sanctions as the main instrument of the struggle for the energy market, is currently the main beneficiary of increasing global instability. The successful redirection of Russian energy exports to fast-growing Asian markets played a crucial role in ensuring the stability of both the domestic economy, which was subjected to unprecedented sanctions pressure from the West, and the global energy market. The article presents a forecast of global demand and production of liquid hydrocarbons, as well as a forecast of oil exports from Russia by geographic directions. The author concludes that Russia, which has a resource base, the necessary technologies for production, transportation and processing, as well as a developed transport infrastructure, is capable of expanding its presence in the oil markets of developing countries in the Asia-Pacific region, Africa and Latin America in the future, confirming its status as a guarantor of global energy security.

Keywords: geopolitics, Russia, USA, world market, globalization, fragmentation, de-dollarization, energy security, energy resources, oil.

References

- Bogdanov, A. N. (2022) 'US Hegemony and the Problem of Legitimizing Dominance in International Politics: Towards a Rethinking of Western Concepts', *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo*, 3, pp. 47–68. (In Russian)

- Emmanuel, T. (2024) *After the Empire. Pax Americana — the Beginning of the End*. Transl. from French by E. N. Korendyasova. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ. (In Russian)
- Fukuyama, F. (1992) *The End of History and the Last Man*. New York: Free Press.
- Roubini, N. (2015) *The Liquidity Time Bomb*. *Project Syndicate*, May 31. Available at: <https://www.project-syndicate.org/commentary/liquidity-market-volatility-flash-crash-by-nouriel-roubini-2015-05> (accessed: 10.05.2024).
- Smirnov, A (2008) 'The Credit "Bubble" and the Percolation of the Financial Market', *Voprosy ekonomiki*, 10, pp. 4–31. (In Russian)
- Surzhik, D. V. (2015) 'World War II — a "Good War" for the United States', *Voенно-istoricheskii zhurnal*, 7, pp. 20–26. (In Russian)

Received: 18.08.2024

Accepted: 19.09.2024

Author's information:

Igor I. Sechin — PhD in Economics; postman@rosneft.ru